

Теперь Нин Шу проводила своё свободное время, упаковывая вещи. Вероятно уже почти наступило время, когда те известные ортодоксальные секты придут, чтобы напасть на Демоническую Секту во имя справедливости.

К тому же, темперамент Гун Умэя стал гораздо хуже. Причём до такой степени, что она даже больше не смела приближаться к нему. Он постоянно разбивал вещи в своей комнате или убивал слуг. Любой, кто хоть немного раздражал его, встречал ужасный конец.

Нин Шу была серьёзно напугана. Она чувствовала себя так, словно пряталась от тигра, после того, как пощупала его за задницу. Она очень боялась, что Гун Умэй внезапно набросится на неё. Она не боялась смерти, больше всего она боялась того, что он её изнасилует. Всё же, главная женщина могла сколько угодно дразнить смерть.

Нин Шу была уверена, что Гун Умэй был в плохом настроении, потому что узнал об ортодоксальных сектах, которые планируют напасть на его секту.

- Мисс, Сяо Хун, лидер секты ищет вас.

Управляющий Лю пришёл за Нин Шу. Нин Шу дёрнулась от одного только вида этого парня. Этот парень был просто охренеть каким преданным Гун Умэю. До такой степени, что Нин Шу хотелось бросить в него пакет с ядом. Как говорится, помяни чёрта.

Нин Шу последовала за Управляющим Лю в комнату Гун Умэя с невозмутимым выражением лица. К её удивлению, дверь впервые была закрыта. Гун Умэй обычно был таким разнузданным, то не закрывал дверь даже когда занимался сексом, так почему же он закрыл дверь среди бела дня?

Нин Шу не хотела входить.

- Ваш лидер секты, наверное спит сейчас, так что я пойду.

Нин Шу развернулась, чтобы уйти.

Управляющий Лю заблокировал ей путь и сказал:

- Лидер Секты ждёт вас внутри.

Нин Шу глянула на меч, подвязанный на поясе Управляющего Лю, а потом тихо повернулась лицом обратно к двери.

Управляющий Лю открыл дверь, чтобы впустить Нин Шу.

Нин Шу стиснула яд, который спрятала у себя в ладони, а затем медленно вошла. Как только она оказалась внутри, Управляющий Лю закрыл дверь. У неё тут же появилось дурное предчувствие. Зачем он закрыл дверь? Не может же быть, что Гун Умэй решил её убить?

- Ну и чего ты там всё ещё стоишь? Подойди сюда, - внезапно прозвучал голос Гун Умэя.

Его голос был аномально мрачным.

Нин Шу медленно подошла и подняла занавеску. Ей в лицо тут же ударила непереносимая

вонь. Пахло старыми обоссанными штанами. От этого ферментированного запаха её чуть не стошнило.

Однако когда она увидела его посеревшее лицо, она заставила себя стерпеть и спросила:

- Лидер Секты, я тебе зачем-то нужна?

Выражение лица Гун Умэя было очень мрачным, даже несмотря на то, что лицо было очень бледным. Его дыхание было нестабильным, и вокруг него витала аура увядания.

Когда он посмотрел на Нин Шу, на его лице читалось подозрение и негодование, но в его взгляде так же была и капля надежды.

Нин Шу была совершенно ошарашена этим. С трудом выдерживая вонь, она снова спросила:

- Лидер Секты, что именно с тобой случилось?

Гун Умэй лежал на постели. Он даже не пошевелился, когда она вошла и продолжил лежать неподвижно в той же позе, словно статуя. Она действительно не знала, что с ним не так.

Гун Умэй посмотрел на неё и спросил:

- Ты специально сделала это со мной?

Нин Шу: ???

Она была озадачена. Она серьёзно не понимала, что произошло. Она начала избегать его с тех пор, как его настроение стало ухудшаться, поэтому она действительно не знала, что произошло.

- Лидер Секты, если что-то случилось, то ты должен прямо мне всё рассказать. Я, конечно же, сделаю всё, что в моих силах.

Нин Шу постучала себя по груди, когда заявила это очень преданным голосом.

Гун Умэй словно начал бороться со смущением, но, в итоге, он всё же рассказал Нин Шу о своей нынешней ситуации.

По сути, с тех пор, как Нин Шу сказала ему больше не кувыркаться с женщинами и сдерживаться, он держался всё это время, хотя его нужды в этой сфере были аномально огромными. Когда Нин Шу "лечила" его в первый раз, он почувствовал себя гораздо лучше чем раньше, поэтому он прислушался к её инструкциям и старательно сдерживался. Даже когда он чувствовал почти непреодолимое желание, он всё равно сдерживался.

В итоге, это привело к тому, что он хотел кончить даже несмотря на то, что не занимался сексом. Он чувствовал, что это сильное желание возникает просто от трения об штаны, но он всё равно терпел, словно от этого зависела его жизнь. И так продолжалось некоторое время, пока не возникла проблема. Теперь у него с того конца всё время сочилась белая жидкость.

Она выделялась постоянно. И когда кто-нибудь касался Гун Умэя, то из его конца начинало

капать, отчего у Гун Умэя и появился такой вспыльчивый нрав. К тому же, раз нечто подобное было связано с его корнем, он не мог ни с кем поговорить об этом. Однако, промучившись столь долгое время, он, наконец, начали искать Нин Шу, так как верил, что эта Нин Шу, эта шарлатанка, довела его до такого состояния.

Нин Шу: ...

Его краник эссенции лопнул от давления? Какого хрена?!!!

Он лопнул, словно старый прохудившийся кран!

<http://tl.rulate.ru/book/11249/662133>